

"О, нет бога, кроме Аллаха. Хвала вакилю!"

воскликнул Омбути от переполнявшей его радости. Он родился торговцем. 100 000 000 франков? Он не мог даже помыслить об этой огромной сумме. Он бы не поверил, если бы это сказал президент Чада, но что сказал вакиль, то и вышло. Это был не ангел смерти Азраил, а второе пришествие бога богатства Исламсе. Он наконец-то понял поговорку, которая гласила, что 100 катящихся финиковых пальм не могут оспорить катящуюся тыкву.

Стартовый капитал торговой компании Вакиля составлял 3 500 000 франков, что делало ее крупнейшим зерновым дилером в Чаде, не считая крупных международных зерновых дилеров. Коллеги Вакиля - Павел, Эмиль, Чан Син и Беллман - вложили 1 300 000 франков. Вместе с инвестициями Вакиля их общая сумма составила 1 700 000 франков. Он перераспределил все свое состояние, чтобы вложить 500 000 франков. Если бы Вакиль вложил 100 000 000 франков, то вся компания принадлежала бы ему.

"Вакиль, вы открыли центральный банк во Франции?"

"Миттеран дал мне около 100 000 000 франков за то, что я много работал".

У Омбути открылся рот от такого безумного ответа. Миттеран должен быть сумасшедшим, чтобы дать Вакилю 100 000 000 франков. В этот момент он понял, что есть и другая причина позднего появления Вакиля.

"Омбути, это начало. Как будущий ведущий бизнесмен Африки, ты не должен удивляться такой сумме".

"Ах, да, конечно! Вы правы, сэр. Но все же это слишком шокирует".

Это было правдой. С капиталом в 100 000 000 франков он мог бороться за первое место в Африке с такими крупными международными торговцами зерном, как Cargill, Continental, Louis Dreyfus и Bunge.

Для человека, который управлял караваном с 20 лет, он использовал свое деловое чутье, чтобы быстро прикинуть цифры. 20-процентная годовая чистая прибыль при консервативных операциях могла принести ему 20 000 000 франков. С точки зрения системы торговли зерном, которая относилась к затраченным средствам, такой уровень прибыли был подобен плаванию по земле.

С годовым доходом в 20 000 000 франков и перерабатывающим заводом богатство Вакиля могло бы накапливаться, как гора Эми Кусси. Преданность Омбути не позволяла ему думать о том, как увеличить богатство своего хозяина.

Подождите, одна треть от 20 000 000 франков - это 6 660 000 франков. По словам Вакиля, я должен ежегодно вносить в Сахель сумму, вдвое превышающую наш нынешний капитал. Растратить драгоценное состояние Вакиля и такую большую сумму денег просто так? Нет, ни за что!

Деловые инстинкты Омбути вызвали внутренний крик. Неужели его вакиль пытался спасти всех нищих в мире?

"Вакиль, эти люди не имеют к тебе никакого отношения. Ты тратишь все свое драгоценное состояние на людей, которые даже не знают, что такое богатство? Половина жителей Сахеля - нечестивые ФРОЛИНАТЫ!".

Омбути протестовал против своего решения как никогда раньше. Не то чтобы он не понимал горячего сердца своего вакиля, но они находились в такой ситуации, когда даже правительство Чада отказалось от помощи. Почему Вакиль, который даже не был местным жителем Чада, должен решать их проблемы с голодом с помощью своего огромного богатства? Более того, это был еще и ФРОЛИНАТ!

"Омбути, голод - это самое большое страдание. Когда ты голоден, ты не можешь быть человеком. Омбути, мы с тобой, племя туарегов и племя анхель ничем не отличаемся, кроме цвета кожи. Ты знаешь, что большинство из них сотрудничают с ФАП из-за угроз и насилия. Омбути, если бы ты не последовал за мной, ты, вероятно, все еще был бы информатором DGSE, не так ли?"

"Да, это правда. Я бы, наверное, уже был похоронен в этой песчаной земле".

Омбути выглядел так, словно его мучили страдания. Черная Мамба улыбнулся.

"Люди отличаются от зверей тем, что у них сострадательное сердце. Когда ты встречаешь кого-то, ты привязываешься к нему. Когда вы привязываетесь, вы становитесь семьей. ФРОЛИНАТ тоже люди. Даже самые мерзкие люди не должны голодать. Люди есть люди, и голод есть голод. Я делаю это, потому что мое сердце подсказывает мне это.

Это называется "один есть все, и все есть один".

Черная Мамба напрягал свой мозг, пытаясь убедить Омбути. Его резонансные волны автоматически активировались и слились с эмоциями Омбути.

"Один - это все, и все - это одно! О, Аллах! Мой господин - настоящий спаситель".

Омбути был впечатлен. Вакиль не был Азраилом или Исламсом. Вакиль был Вакилем. Жителей Сахеля, умирающих от голода, было жалко. Но никто и не подумал предложить им помощь.

Омбути считал, что их наказывают за грех против Аллаха. Однако Вакиль без колебаний сказал, что поможет им, накормив их своими богатствами. Его сердце, которое жалело людей, было сердцем Бога. Один - это все, и все - это один. Все должно быть отдано без колебаний - таковы слова Бога.

Люди есть люди, и голод есть голод.

Это были прекрасные слова. Слова Аллаха лились с небес, как дождь из цветов. Это были слова его молодого господина. Несмотря на его ограниченное понимание французского языка, его сердце откликалось на каждое слово. Он был первым слугой Вакиля. Он безмерно гордился собой.

Омбути начал длинную молитву. Он благодарил Аллаха за то, что тот дал ему возможность встретиться с Вакилем, и восхвалял благородную волю Вакиля. Он оглянулся на свою прошлую жизнь. Он думал только о себе и о комфорте своей семьи. Он никогда не думал о голоде и страданиях других. Это было естественно. В бесплодной пустыне у него не было досуга, чтобы заботиться о других.

"Аллаху Акбар! Я понимаю благородную волю Вакиля. Я пошлю еду во имя Вакиля. Вакиль, ты - истинный лидер. Разве не было бы хорошо, если бы эти свиньи, невнимательные к смерти граждан, поняли благородную волю Вакиля? Люди есть люди, а голод есть голод. Это поистине слова Аллаха! Аллаху Акбар!"

В темных глазах Омбути собрались слезы. Такие же слезы скопились и в глазах Эдель, которая молча слушала. Ее глаза не ошиблись. Он был слишком великим человеком. Он был человеком, который понимал значение истинной любви.

Она хотела сказать так много слов, но ее рот не двигался. Все похвалы, которые она могла придумать, казалось, загрязняли чистую человечность Дубая.

"Воу, воу, почему вы, ребята, плачете? Не портите настроение. Хахаха!"

Черная Мамба неловко рассмеялась.

"Конечно. Хлеб должен быть общим, чтобы он был вкусным. Я благодарю Бога за то, что он послал мне тебя, Блэк".

Эдель вытерла слезы платком и мягко улыбнулась ему. Лицо Черной Мамбы горело. Какой смысл было накапливать деньги? Он попросил Омбути только из прихоти, вспомнив боль голода в детстве. Теперь ему было стыдно. Даже цитирование слов монаха Сунг Чхоля заставляло его чувствовать себя неловко.

"Сейчас мне неловко. Я делаю то, что сделал бы любой другой".

Омбути тут же опроверг его.

"Вакиль, это не то, что может сделать каждый. Чад не получился бы таким, если бы это мог сделать любой".

"Мой учитель в Корее. Он научил меня не надеяться ни на что взамен и делать все, что я хочу. Я просто делаю то, что хочу".

Омбути снова был впечатлен.

Делай все, что хочешь, не ожидая вознаграждения. Это было похоже на слова, записанные в Коране.

"Это великие слова. Я запечатлею слова Вакиля в своем сердце". Коррупция и нестабильная политическая ситуация - это обе проблемы, но еще большая проблема - это зерновые магнаты. Они пользуются плачевной ситуацией в Африке, чтобы удовлетворить свою жадность. Вся Африка, включая Чад, страдает от их жадности".

"О чем вы говорите? Я впервые слышу о зерновых магнатах. Какие отношения между Африкой и этими зерновыми магнатами?"

Черная Мамба не знал о системе международной торговли зерном. Он вырос в Корее, где было тесно, и бродил по полям сражений в качестве наемника. Было бы странно, если бы он знал. Когда он был маленьким, в школе раздавали буханки хлеба под названием "маленький хлеб". Только когда он стал взрослым, он понял, что хлеб поставляется из США.

"На прошлой неделе я заехал в Киншасу, чтобы купить муку и маниоку. Мы закупили необходимое количество маниоки, но отказались от муки, потому что она была слишком дорогой". Бассейн Конго является основным региональным производителем пшеницы. Я не мог понять, почему пшеница была такой дорогой в регионе, производящем пшеницу. В этом регионе тропические леса, так что вряд ли там были засухи, как в Сахеле."

"Вы выяснили, почему она была такой дорогой?"

"Это было вмешательство зерновых мейджоров. В Киншасе есть транснациональная зерновая компания "Континенталь". Эти сволочи сыграли шутку".

Где находится Киншаса?

Черная Мамба мало что знал о новых независимых странах Африки. О Чаде он узнал только тогда, когда впервые приступил к операции. Порывшись в памяти, он вспомнил, что Киншаса - столица Конго.

"Разве Киншаса не столица Конго? Они уже начали торговать?"

"Африканская граница не очень строгая. Люди могут вести бизнес с другими странами без прохождения сложных процедур. В отличие от Чада, Конго - страна, богатая ресурсами. Знание этой информации поможет вам позже, сэр".

"Фу, меня уже тошнит от Африки. Если бы ты не открыл компанию, Омбути, я бы уже уехал в Корею. Я даже знать ничего не хочу".

Му Ссанг покачал головой. Мысль о мухах и комарах Сахеля, о бесконечных пустошах и пустынях заставила его содрогнуться. Кроме того, сколько крови он пролил на этой земле? Если бы он не беспокоился о создании автономной области, он бы вернулся в храм и улегся спиной на нагретые полы.

Черная Мамба не знал. В тот момент он и предположить не мог, что меньше чем через год он будет бродить по тропическому лесу Конго, пока ему это не надоест. Люди никогда не знали, что произойдет в их жизни. Жизнь становилась скучной, если ты мог прочесть свое будущее, в конце концов. Это был ад, потому что люди не знали. Вот почему боги Олимпа восхищались человеческой жизнью.

"Так в чем проблема с этим Континенталем?"

"Континенталь" открыл современный мукомольный завод в Киншасе в 1973 году. В условиях нехватки долларов Конго подписало с "Континенталем" контракт на выплату меди в обмен на муку. В южной части Конго находится регион с большим количеством запасов меди, называемый Коппербелт. Конго не смог должным образом заплатить Continental из-за крупной аварии на медеплавильном заводе."

"Конго, должно быть, попросило отсрочку платежа".

"Вы правы, сэр. Continental воспользовалась катастрофой в Конго. Они не приняли ни одной просьбы об отсрочке и резко сократили поставки пшеницы. Пшеница Конго монополизирована "Континенталем". Люди с корзинами образуют очереди перед пекарней, а продавцы зерна горят, пытаясь монополизировать указанные магазины. Так возникла ироничная ситуация, когда люди умирали от голода из-за отсутствия муки в регионе, производящем пшеницу. Только в Киншасе из-за инцидента с "континентальной мукой" погибли десятки тысяч людей. Этим ублюдкам не удастся избежать гнева Аллаха".

"Любой, кто играет с едой, заслуживает наказания. Кстати, разве они не могли просто заплатить цену медной рудой?" задал вопрос Черная Мамба.

Им не обязательно было платить медью. Если плавильный завод был разрушен, они могли бы уладить дело с рудой.

"Конго, конечно, сказали, что заплатят оригинальной рудой. Continental не согласилась с этим. Они использовали типичный метод укрощения правительств, к которому часто прибегают крупные продавцы зерна. Последствия остались, что объясняет, почему мука стоит запредельно дорого."

"Эти проклятые ублюдки, компания мирового класса, совершающая такой зверский поступок? Они, должно быть, ожидали катастрофических результатов".

"Вероятно, они сделали это, потому что ожидали. В конце концов, Мобуту признал свое поражение. Он передал Continental эксклюзивное право на покупку пшеницы, эксклюзивное право на поставку муки, а оставшаяся сумма была выплачена наличными центральным банком.

Конго так и не смог создать мельницу из-за ловкого вмешательства Континенталья".

"Ха, невозможно! Это значит, что Конго продает всю свою пшеницу Континенталю, только для того, чтобы выкупить обратно муку, которую они производят, по более высокой цене!"

Чем больше Черная Мамба слушал, тем больше ошарашивался. Он знал, что компания вела себя напыщенно, но он не мог поверить, что государством управляет компания. В то время Черная Мамба ничего не знал о власти и жадности крупных зерновых.

"Именно так. Они скупили всю пшеницу и продавали муку по возмутительной цене. Мука в Киншасе на 20 процентов дороже, чем мука в Нджамене, городе, который до сих пор страдает от нехватки продовольствия".

"Они делают очень многое. Не только диктаторы угрожают их жизни, но и зерновой майор душит их. Африканские местные жители стали газелями, брошенными в яму с крокодилами".

"Ты прав, Вакиль. Народ, у которого есть такие лидеры, как Томбалбайе, Гукуни, Хабиб и Мобуту, жалок. Их не волнует, испытывает ли страна трудности или народ голодает. Они из той же породы, что и зерновые магнаты, которые сосредоточены только на своей жадности. Вакиль не имеет ничего общего с Чадом. Вот почему я уважаю Вакиля".

Черная Мамба пожал ему руку.

"Эй, прекрати это. Когда у меня будет возможность, я должен приложить руку, чтобы испортить ту компанию под названием Continental".

"Пожалуйста, сделай это". Омбути удовлетворенно улыбнулся.

Вакиль никогда не говорил пустых слов. Когда-нибудь "Континенталь" должна была серьезно пострадать.

"Извините, что отклонился от основного разговора. В настоящее время я покупаю муку в Судане. Позже я принесу бухгалтерскую книгу и подробно доложу о состоянии капитала и деловой ситуации. Во-первых, я думаю, что должен доложить вам о месте, где будет располагаться автономная область."

"Сделайте это. Деловые истории надоедают. Омбути, разберись с этим сам". Ах да, в отличие от его статуса, у этого члена идиотской банды был готовый роскошный "Опинель".

Черная Мамба бросил Opinel, который изначально принадлежал члену банды, в сторону Омбути.

"Мне он не нужен, так что используй его ты, Омбути".

"Ах! Похоже, что сегодня у меня благословенный день".

Темные, глубокие глаза Омбути сверкали, как у ребенка, получившего игрушку. Омбути также был воином. Хороший нож был желанным подарком. Омбути, изучавший нож со смутным интересом, вдруг подскочил на своем месте.

"Это Тасензотер! О, Аллах!"

"Почему ты так удивлен, дядя? Что такое тазензотер?" спросил Эдель, который все это время молча слушал.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165302>